

# И пошли они до городу Парижу

## Адалинда Орс Ланда

Привыкшая к лишениям и невзгодам, Линда все же оказалась не готова к столь экстремальному время препровождению. Даже в горы она ходила подготовленная, спала в спальнике, в теплой палатке, а не на камнях и не голым телом. И питалась в разы лучше. Очнулась она не то от голода, не то от холода, сразу и не поймешь. Одеяло просохло, но практически не грело. Рядом в живописной позе спал Кунц. В голове тут же засочилась ядом мысль о том, что чем тебе не сказка? Приятный молодой человек просыпается с тобой уже вторые сутки подряд, а ты ноешь. Хотя, вторые сутки явно не начинались - небо было темным. Внутренние часы подсказывали девушке, что скорее всего дело близится к рассвету, уж очень есть хотелось.

- Кунц, Хельмут, вставай, - она тихонько потеревила его за рукав, вовремя вспомнив многочисленные раны мужчины. Удивительно, но за все время их скитаний, у нее даже мысли не возникло, что он мог истечь кровью. Не до того было. Девушка собрала в кучу одеяло, опять обмоталась им на манер сарафана, и присела рядом со спящим. Надо было срочно его поднимать. Холод, поднимающийся от земли, вскоре усыпил бы их похлеще снотворного. И вряд ли они уже открыли бы глаза по утру.

- Давай, давай, вставай, пожалуйста. Замерзнешь, - взмолилась Линда, которой показалось, что Кунц не собирается даже глаза открывать. Время для нее растянулось, подобно жвачке, так что сколько она уже сидит возле него - не понять. И только бы не заснуть самой. Хотя у нее это не получится - желудок скулил и требовал еды. - Ну же, миленький, поднимайся!

---

## Хельмут Кунц

*Холод, холод поднимался вверх от камней, холод пропитывал все тело и холод же пробуждал воспоминания. Там, за гранью яви опять бушевал снежный буран, и хлопья снега легко ложились под лапы и нужно было непременно успеть, добраться и найти хоть кого-нибудь. А ветер завывал все сильнее и оглянешься – не увидишь цепочки собственных следов. И кажется, что никакой дороги впереди нет и быть не может. Нет ничего в этом мире кроме него и этого холодного злого снега и таких неприветливых гор. Он уплывал все дальше и дальше, теряясь где-то за снежной пеленой. Но чей-то голос упорно не давал уйти окончательно, теребил и куда-то звал.*

Хельмут тихо, недовольно заворчал, уверенно путая звериные и человеческие звуки, а потом рывком открыл глаза. Его била дрожь, а весь мир вокруг него казался каким-то мутным и неровным. Голоса, звуки, все доносилось как через вату и не было никаких сил на то, чтобы подняться и что-то делать, а кто-то все теребил, куда-то звал и что-то упорно хотел. Хельмут с трудом повернул голову и попытался сфокусировать взгляд на говорившем. Говорившей. Картинка перед глазами плыла, но все же в итоге сложилось в знакомое лицо. Только вот выражение на нем было совсем незнакомым – он не помнил, чтобы видел Линду беспокоящейся. Злой,

рассерженной — да, а вот такой — ни разу. Хельмут снова закрыл глаза, считая это лишь продолжением бесконечного кошмара его снов. Но голос все не унимался, заставляя признать, что он все же вполне реален.

---

### **Адалинда Орс Ланда**

Что за наказание. Если Линда ругается - не реагирует. Вот она ласково заговорила - опять ноль реакции, только рычит что-то там под нос. Ему там что, охота снится? Хищник нашелся тут. Ей показалось, что получится вот-вот поднять на ноги истерзанного мужчину, но нет, тот посмотрел на нее мутным взглядом и опять провалился в сон. Терять ей было нечего, так что Адалинда, закусив губу, принялась толкать и теребить Хельмута, стараясь, однако, не задевать его ран. Занятие, сродни залезть в пасть тигру и не уколаться о зуб. И ее не особо волновала злость Кунца, сейчас это только на руку пошло бы, но вот терзать раны, чтобы кровопотеря капля по капле все увеличивалась - это не дело. В общем, и так плохо, и эдак не хорошо.

- Да вставай же, козел ленивый! - сменила она тактику, решив, что лучше пусть в Кунце проснется ненависть к ней. Назвать и друзьями не смог бы даже самый дальний знакомый. Они постоянно огрызались друг на друга. Так что если Хельмута не проняло лаской, то уж оскорблениями точно должно было задеть. Главное, чтобы он не счел это все чем-то привычным. А то не станет реагировать, и тогда все, труба.

- Сколько можно из себя слабака то корчить? Чуть что - сразу лег и лежит! Ты даже когда группу свою терял, ни черта не сделал! - удар ниже пояса, но Линда разошлась не на шутку. Ее захватили воспоминания. Те страшные дни, когда она второй раз теряла свою, тогда уже бывшую, группу. И все благодаря Кунцу. Так что сейчас она была искренна, как никогда. И даже забыла, что не просто выплескивает накопившуюся боль и злость, а пытается разбудить мужчину, который может замерзнуть.

---

### **Хельмут Кунц**

Все то же — смутные звуки, как через подушку, холод, сковывающий все тело и хочется отпихнуться от голоса, как от надоедливой мухи, свернуться клубком, спрятав нос в пушистый хвост и задремать,лизать раны и успокоиться. Возможно — что даже и навсегда. Но вряд ли он сейчас это понимает. Сейчас есть надоедливо жужжащий голос, что болью врывается в ноющую и тяжелую голову, есть холод, сбежать и скрыться от которого никак не получается и есть боль от растревоженных ран, которая становится все сильнее от того, что Линда его теребит. И именно она в конце концов перекрывает все, приводя в чувство и делая взгляд более осмысленным. Как раз тогда, когда Линда переходит на больную тему.

Хельмут не отвечает ей ничего, потому что говорить о том, что никак не хочет оставить его, возвращаясь каждую ночь вместе со снами и метелью в них, просто не может. Он ни с кем не говорил о произошедшем, не считая показаний, которые ему пришлось дать, и Вебера. Но и тот знал лишь малую часть, только то, что практически клещами удалось вытянуть в самые первые дни, когда разум еще не окончательно осознал все и закрылся. И тем более сейчас не время и не место что-то обсуждать. Не здесь и не с ней. Вот только в глаза будто разом вернулась все

холодная метель Альп вместе с колючими злыми льдинками, прошла неслышной поступью из снов, самым краем зимнего подола зацепив явь.

Кунц медленно и тяжело поднимается, практически со скрипом, чувствуя как отдаётся иголочками боли каждая затекшая от сидения в неподвижной позе мышца и радуется этой боли, а точнее теплу, которое она несет с собой по телу. Вместе с болью уходит серая хмарь и пелена в голове, а мысли становятся немного яснее. Голова по-прежнему кружится, но умирать, оставаться здесь и засыпать уже совершенно не хочется. Хочется к теплу. Куда-нибудь, гдей найдется немного огня и каких-нибудь медикаментов, чтобы привести себя в порядок. Хельмут помнит, что где-то тут есть деревня, в которой осталась часть его вещей. Вот только известная ему дорога к ней сейчас перекрыта обвалом, а он точно не в том состоянии, чтобы пройти там.

---

### **Адалинда Орс Ланда**

Даже на это злое и подлое обвинение Хельмут не ответил, чем окончательно вывел из себя Адалинду. Что-то темное зашевелилось в душе, заворчал, зашипело. Вспомнилась вся та грязь, в которую она тогда угодила из-за него. И косые взгляды на работе. И намеки на ее несостоятельность, как тренера. А потом этот удар под дых, когда Кунц угробил группу новичков. И все те дни были такими тяжелыми, мрачными и черными, что она не знала, куда податься. На работе чернота, вне работы пустота. Линда дернула головой, смахнула злые слезы и заставила себя вернуться из тех дней сюда, в настоящее.

- Стой, я вон ту скалу узнаю, - прохрипела она Кунцу, по своему поняв его колыхания на месте. Тот путь, куда он смотрел, был далеко не самым верным, а вот скала была довольно примечательной, и ее Линда хорошо запомнила, изучая местные карты. По крайней мере она страстно хотела верить в то, что это именно та скала. Потому что если это не так, они заблудятся здесь еще сильнее. Если вспомнить, что тут поблизости нет мощных туристических маршрутов, то дело обернется трубой.

- Ты знаешь точный путь? - на всякий случай спросила она Хельмута, закашлялась и умолкла. А то вдруг этот герой-скалолаз знает короткую дорогу или изучил местный рельеф гораздо лучше, чем она. Все же лагерь стоял.

---

### **Хельмут Кунц**

Кунцу довелось пережить нечто побольше косых взглядов и шепотков в спину. И самым страшным из всего, что ему довелось испытать — было объяснять родственникам погибших, почему их дети, друзья и любимые не вернулись обратно из обычного вроде бы туристического похода. Было долгое разбирательство и Хельмут до сих пор не знал, каким чудом дело не дошло до суда. Человеческая жизнь — это не шутка и не игрушка и цена ее побольше, чем сомнения в своем профессионализме. Стоит ли говорить, что он после этого ушел из профессии? И внутренне зарекся — в горы он больше не поведет никого и никогда. Только сам. Потому что сгнать одному — не страшно, страшно подвести людей, положившихся на тебя. И поэтому каждую ночь до сих пор он видел ту метель и снеговой затор. Каждую ночь он бежал на перегонки со смертью, чувствуя, что безнадежно опаздывает. Каждый раз она опережала его на какие-то шаги, но каждый из них был ценой в человеческую жизнь. Вебер тогда сказал, что хоть кого-то удалось спасти —

чудо. Чудо что их сумели вообще отыскать. Для Хельмута это не было чудом, а только свидетельством того, что он мог быть лучше, быстрее, сильнее, но так и не смог. Он закрыл глаза, проводя ладонью по лицу и стряхивая серую хмарь сна и воспоминаний. Мертвое – мертвому, нужно подумать о том, что происходит здесь и сейчас.

Путь Хельмут знал. Кроме той дороги, которую испортил обвал, он помнил еще два маршрута, которые могли привести их обратно к деревне. Вот только в том состоянии, в котором они были сейчас, теми дорогами было не пройти. Сейчас им для путешествия подходила исключительно ровная дорога без особых препятствий, и то она могла стать непростым испытанием.

- Мы там сейчас не пройдем, - с сожалением признался мужчина, - Ты знаешь хорошую дорогу? – Линду он раньше не видел здесь, так что скорее всего она шла не так как он сам, а значит оставался шанс. Потому как перспектива идти наугад Хельмута не прельщала совершенно.

---

### **Адалинда Орс Ланда**

Чуда не случилось, короткого пути не было. Более того, длинного тоже, возможно, не будет. Линда покосилась на Кунца, словно хотела напомнить тому, что вообще то это он здесь лагерем стоял и провел немало, судя по всему, времени. Она же здешние места знала исключительно по картам, которые вполне могли оказаться неверными. Ну да ладно, лучше действовать, чем бояться и сидеть сложа руки.

- Хорошую или нет, но знаю, - она кивнула Хельмуту и указала на гору, которую вроде бы опознала в качестве ориентира. - Учти, я ее знаю в теории, так что никаких претензий.

Гордо завернувшись поуютнее в одеяло, Линда вздернула подбородок и медленно пошла в ту сторону, что считала верной. Хотя назвать это шагом не смог бы никто - ноги болели, камни врезались в подошвы, и девушка шла на едином желании - дойти. Неважно куда, лишь бы добраться. А потом отрезать нафиг то, что осталось от ступней.

Сперва обойти завал по широкой дуге, благо нужно то совсем немного, потом нужно повернуть в сторону, держа при этом одинокую гору взглядом. Вокруг нее вела какая-то хитрая не то тропка, не то просто ровная местность. Там то им и предстояло идти, встречая по пути редкие пучки какой-то засохшей травы. Линду же в данной ситуации радовало только то, что путь лежал прямо, и дорога была буквально вылизана всеми ветрами. Под ноги почти не попадались острые камни, так что девушка решила, что сможет протянуть довольно долго. Лишь бы следующий участок пути был таким же.

- Смотри. Обойдем гору, и там должно быть плато, по нему вверх. Я слышала, где-то есть монастырь. Работающий, так что сможем попросить помощи, - Линда кисло подумала, что им еще идти и идти, а ноги все кончаются и кончаются. К тому же силы были на исходе, а одеяло совершенно не грело. Так и околеть недолго. И девушка шла, из последних сил борясь с дрожью, охватывающей ее тело.

---

## **Хельмут Кунц**

Хельмут пожимает плечами. С одной стороны он никаких монастырей поблизости на картах не видел, с другой стороны – предложений у него не было, а Линда все-таки хоть и блондинка, но не настолько, чтобы перепутать карты районов и найти там место, которого не существует. Кстати к блондинкам Хельмут относился очень уважительно и без бытовавших шаблонов – у него полжизни перед глазами был пример рвавший все эти шаблоны одним взглядом.

- Пойдем, главное чтобы дорога была, - все же не в том они состоянии, чтобы скакать по ущельям наравне с горными козами или штурмовать отвесные скалы.

Шаг, другой, третий – движение разогревает тело, разгоняет хмарь в голове и проясняет мысли. Уходят потревоженные сном и Линдой воспоминания, лучше получается сосредоточиться на текущем и Хельмут останавливается, наконец заметив серьезную проблему в их экипировке.

- Стой, - окликает он невольную свою попутчицу, - Ты так не дойдешь, подожди, - мужчина снимает в начале все еще сырую куртку, а затем стягивает с себя футболку. Она уже вполне высохла на нем, только вот обзавелась парой дыр и бурыми пятнами засохшей крови от ссадин. Холодок сразу цепляется за обнаженную кожу, Кунц поводит плечами, сверкая здоровенным синяком на пол лопатки и содранными плечами, и чуть напрягшись разрывает футболку на две более или менее равные части.

- Надо обмотки сделать или что-то вроде того, - сообщает он Линде, на ходу вспоминая армейский еще опыт творения портянок и прикидывая как это все на ногах девушки закрепить. Впрочем, на талии у него еще болтается тот кусок веревки, которым он обвязался, пока они ползли через пещеры, так что придумать что-то можно.

---

## **Адалинда Орс Ланда**

Что повлияло на решение Кунца - Линда могла только догадываться. Обладая эмоциональным диапазоном бревна, Хельмут казался ей жутко бесчувственный и не наблюдательным. Она вот давно и заметила, и внутренне содрогнулась от его ран. И была бы хоть малейшая возможность - промыла бы и перевязала их. И не посмотрела бы, что этот человек подставил ее когда-то. Сейчас он был изранен, и это главное. А ругаться и ненавидеть она его потом смогла бы спокойно. Здорового и желательно не инвалида. Таких ненавидеть не получится, жалко станет. А вот он смотрел мимо нее, не замечая ни проблем, ни пикантных подробностей. Ну это ладно, десятый вопрос. Она бы сейчас тоже, увидь голого мужика, пусть даже какого-нибудь Тиля Швайгера, не впечатлилась бы ни разу. А вот покажи ей сосиски - удавила бы не раздумывая любого, кто встал бы на пути. А если еще и соуса добавить, и горчички... Так, о чем речь то? Кунц! Бревно решилось раздеться и помочь ей с обувкой!

- Давай, я сама, нас же учили, - напомнима она замешкавшемуся мужчине, забирая из его рук останки футболки. Теперь точно следовало ожидать выпадения осадков. Зеленого снега, или там дождя с лягушками. Линда с тоской посмотрела на небо, поняла, что никакого катаклизма не намечается, и принялась за работу. Сперва она осмотрела куски футболки, прикидывая, как их приладить. Затем ловко обмотала истерзанные ноги тканью, заставив себя даже не думать насчет того, какие именно микробы сейчас по ней прыгают.

- Вроде держатся... - с сомнением заявила она, осматривая свою работу. Край футболки она заткнула вовнутрь конструкции, и сейчас напоминала себе крестьянина-погорельца. Тяжело вздохнула, глянула на Кунца и добавила. - Пошли, вон оттуда уже будет виден монастырь, если конечно, мы идем в правильном направлении.

---

### **Хельмут Кунц**

Наблюдательность понятие растяжимое – да, Хельмут никогда не замечал чего-то вроде новой прически или платья, чем изрядно бесил свою бывшую жену, и был чрезвычайно скуп на комплименты, но при этом он мог точно сказать, что вот эта скала час назад была на двадцать градусов левее, чем сейчас, или заметить практически невидимую щель в скале, куда можно примостить крюк. Так что говорить о том, что Хельмут Кунц – не наблюдательный человек было бы неправильно. Скорее он был наблюдательным в отношении того, что ему казалось важным, а такие вещи как прическа у любимой женщины важными ему никогда не казались – он то ее не за прическу любит, чтобы это замечать и акцентировать внимание. Так что и бедственное положение Линды Кунц заметил исключительно потому, что им еще идти надо и это нужно было как-то обеспечить.

Ну сама так сама, Хельмут возражать не стал, позволяя остаткам футболки переключаться в руки Линды. Посмотрел на то, как она накручивает их на ноги, окончательно убедился в том, что никакая помощь тут не требуется и надел обратно куртку. Хоть она и была сырой, но без нее почему-то было холоднее и неприятнее, чем с ней. Плюс нести в руках что-либо было попросту неудобно. Тут себя бы до места назначения донести, какой уж груз.

- Пройдем – увидим, - кратко прокомментировал Хельмут замечание Линды насчет прочности ее импровизированной обуви и снова пошел вперед. Что ж, через пару сотен шагов им предстояло убедиться не только в этом, но и в том, туда ли они вообще идут. И если нет – то в ближайшее время обоих ожидают серьезные неприятности. Смешно подумать, но сейчас вся его надежда заключалась исключительно в памяти Линды и какой-то странной карте, что ранее попала к ней в руки, и на которой было отмечено то, что не нанесено ни на какую другую. Отличная перспектива, если подумать. И был бы выбор - Хельмут на такую авантюру точно не согласился бы. Но выбора не было. Были только две сотни шагов до поворота, которые им предстояло пройти для того, чтобы либо отчаяться окончательно, либо обрести шанс на благополучное завершение сегодняшних приключений.

---

### **Адалинда Орс Ланда**

Говорящее бревно - хотелось заорать Линде, прижимая кулачки ко рту и делая страшные глаза. Вот была бы ситуация совершенно иной - точно бы так сделала, еще и взвизгнула бы в мнимом ужасе. Она уже давно привыкла к молчанию Кунца, но вот к его манере говорить - нет. Нормальный человек либо молчит, либо старается поддержать разговор. Но Хельмут не был нормальным, и потому он играл в Капитана Очевидность и произносил фразы, лишённые смысла и окраса. Иногда ей хотелось ругаться, иногда - орать. Но сейчас Линда удостоила мужчину лишь укоризненным взглядом, да тяжелым вздохом. Мол - ну что за наказание...

- Увидели, - констатировала она, едва они, продвигаясь со скоростью раненой черепахи, обогнули гору. Несмотря на импровизированную обувь, девушка двигалась очень тяжело. Ноги болели все сильнее, и никакие тряпки спасти их уже не могли. Требовалось найти врача, да побыстрее. Остатки гордости не позволяли ей захныкать и попроситься на ручки к мужчине, однако мысли на эту тему появлялись все чаще. И становились все бессмысленнее и короче. Увидев где-то вдалеке постройки, которые явно принадлежали монастырю, Линда поморгала и попыталась протереть глаза, которые словно песком были засыпаны. Даже радости от того, что правильно прочла карту и смогла вывести сюда их маленькую группу, не было никакой. Вообще ничего уже не было, а ведь надо было собрать себя в кучу и сделать этот последний рывок.

- Почти дошли, как в бреду, пробормотала девушка и, уже не обращая внимания на Кунца, медленно и тяжело пошла покачивающейся походкой в сторону монастыря. В голове стучала одна мысль - не сдохнуть на финише.

---

### **Хельмут Кунц**

Вздохи и взгляды на Хельмута воспитательного эффекта не производили, Ровена вообще говорила, что для того, чтобы до него что-то такое дошло – надо бить по голове, мерно и регулярно. О том, что надо бы Линде как-то помочь идти Кунц периодически думал, но так же он прекрасно понимал, что сейчас для него и самого себя нести – та еще задача. И если он рухнет, то уже не встанет, а Линде его ну никак не дотащить. Так что придется ей как-то идти самой.

Мысли становились все более отрывочными и несвязными, перед глазами все плыло и Хельмут чувствовал, что будь дорога менее прямой и более узкой – летел бы он уже куда-то вниз и не останавливался, слишком уж его шатало и вело в разные стороны. Но вот и поворот, слова Линды, которые доносятся откуда-то издалека и совершенно не воспринимаются сознанием и нечто, что кажется видением, порожденным приближающимся горячечным бредом – ворота и буддистский Храм за ними. Какие-то постройки. Но есть ли там люди? Хельмут сцепляет зубы и упрямо движется вперед. Шаг, другой, третий и кажется, что все – это последний, но потом откуда-то берутся силы и он делает еще один шаг и так до тех пор, пока ворота не становятся все осязаемее и ближе. И вот уже виден колокол и надо бы в него позвонить, но сил уже и в правду никаких нет, а мушки перед глазами все яснее и яснее и Хельмут просто медленно оседает на дорогу, прислонившись спиной к какому-то валуну. А в голове вертится – как же это глупо – остановиться за один шаг до предполагаемой цели.

---

### **Шири Лю**

Последние несколько дней выдались для Шири особенно нервными. Ей пару раз снились сны, которые требовали осмысления и раздумий. И вот она выбрала спокойное время, когда ее мужчины отправились по разным делам монастыря, а Алиа спокойно спала в своей кровати. Ян дежурил в лазарете, Юншэн подметал двор. Девушка спокойно заварила себе вкусного чая, настраиваясь на нужную ей волну. Мысли текли свободно и размеренно, голова медленно очищалась от всякой мирской шелухи типа домашних дел или проблем с дочерью.

Когда чай настоялся, Шири налила его себе в чашку и села в подушках возле стола.

Вдохнула теплый, нежный аромат. в котором чувствовалась сила гор и мягкость сладкой воды, и закрыла глаза. Ей снились скалы. И сейчас она обратилась к линиям Судьбы, пытаюсь понять, значило ли это что-либо, или же сны были только снами. Глубокий вдох, а на выдохе она открылась этому миру, его прошлому и настоящему, заглянула в закоулки будущего. Фиолетом отсвечивали пути, по которым Шири хотела пройти, ища исток своих видений. Пульсация одних нитей означала, что события действительно имели место быть. Тонкие, тающие фиолетовые точки были вероятностями. Действительными и мнимыми. Пути разветвлялись, отбрасывая Шири назад, или толкая вперед. В них можно было запутаться, к тому же скалы стали ее неотъемлемой частью жизни. Но вот в бледно-фиолетовых линиях Судьбы, что означали прошлое, мелькнуло что-то по-настоящему яркое. Горы, крики, вроде женские, ругань, встряска. Почему-то пахло водой, но Шири не могла точно понять, что это означает. Знала лишь, что событие произошло совсем недавно - линии хоть и были бледнее, чем в настоящем, но еще не иссохли, не потеряли свою силу. А потом событие толкнуло ее вперед, понесло за собой, ускоряя бег фиолетовой реки, показывая сумбуром картинки, что мелькали одна за другой. Кто-то идет по тропинке. Пахло водой и кровью, отчего девушка даже поморщилась, настолько сильны были запахи. Она проходила точку настоящего, спеша увидеть будущее. И вновь развилки, пульсирующие, путающие внутренний взор. Шири чуть слышно зашипела, опять морщась, но теперь от головной боли, которая била по вискам в такт пульсации линий Судьбы. Два странника, кровь и боль, ворота. Все, будущее слилось в единый омут фиолетовой энергии, сметая все линии воедино и закрывая перед Шири створки будущего.

Когда девушка очнулась от видений, чай остывал. Шири медленно его допила, и приняла единственно верное решение. Те путники были на распутье, но самая сильная линия вероятности вела их в монастырь. Она был ярка до ослепления, что означало, что событие это вот-вот случится. Понять бы, что означали остальные картинки... Она поднялась, и позвала с улицы сына. Попросила проследить за Алией, а сама отправилась встречать гостей. Картина, что открылась ей перед входом в монастырь, полностью соответствовала той, что ей привиделась.

- Добро пожаловать, - с сомнением в голосе сказала она, рассматривая погорельцев. На них что, стая диких животных напала? Но откуда шел запах воды? Шири мотнула головой. отбрасывая ненужные сейчас мысли, и с легким волнением добавила. - Пойдемте, я провожу вас в лазарет. Там вам помогут. Все вопросы и ответы потом, просто пойдемте со мной. Я вас ждала.

---

### **Адалинда Орс Ланда**

Последние метры до монастыря Линда откровенно бредила. Ей то виделась чистая вода, то мерещились вкуснейшие запахи еды. Хотя, кто знает, возможно в поселении как раз намечался обед или ужин, или что там у них сейчас. В любом случае, есть хотелось жутко, но еще больше хотелось упасть и закрыть глаза. А потом начали мерещиться люди. Точнее - один человек. Молодая женщина, которая встречала их. Их? Почему их? О них уже что-то известно? Их что, разыскивали? Да нет, откуда, ведь у Кунца с собой не было рации или телефона. Она бы точно заметила. Да и если бы он каким-то образом позвал на помощь - точно сообщил бы ей. Своим, так сказать невербальным способом. Промычал бы, козел. Но почему она не удивляется? Линда с мучением глянула на женщину. Не было сил узнать, что

происходит. Не было сил даже поразмышлять на эту тему. Из всей речи она вцепилась в слово - лазарет! Это такое волшебное место, где лечат. Или где продают лекарства? Нет, то место зовется аптекой. Значит точно - лечат.

- Здрасти, - не то сказала, не то подумала Линда, пытаясь кивнуть на приветствие и при этом не упасть. Покачнулась, устояла, и пожевала губами. Все, мыслишки закончились, как и силы. Остались лишь инстинкты, на которых она сейчас и держалась. Она приподняла брови, вроде как сиюсь сказать что-то в знак благодарности, но смогла лишь со стоном выдохнуть. И с такой же невнятной благодарностью приняла помощь этой святой женщины - та подставила свое плечо и приобняла Линду за талию. У Ланды сработал рефлекс - она нашла глазами Кунца, поняла, что тот еще рядом и даже жив, после чего отдалась на волю Судьбы. Неизвестная благодетельница довела их до какого-то здания и сдала на руки китаюцу, что-то пояснив при этом. А дальше Линда уже ничего не запомнила. Она лишь со стоном упала на какую-то циновку и отключилась.

---

### **Хельмут Кунц**

Хельмут старался держать глаза открытыми, но темнота подступала все ближе и делать это становилось все тяжелее и тяжелее. Можно сказать, все его усилия были сосредоточены исключительно на этом, вот только зачем это делать он толком не представлял. Просто нужно было на чем-то сосредоточиться. Появление на их небольшой мизансцене еще одного действующего лица мужчина благополучно проморгал, пока это самое лицо не заговорило. Он с трудом поднял голову, стараясь сфокусировать взгляд на женщине, но перед глазами все расплывалось, а голос ее казался настолько далеким, словно она находилась за тысячи километров от него. Совершенно в другом мире. Но одно слово все-таки дошло до гаснущего сознания, прочно закрепилось в нем и даже позволило найти в себе какие-то силы на то, чтобы подняться. Лазарет. Глупо оставаться вот здесь, на пороге, когда совсем рядом есть спасение. Иначе – все будет совершенно зря. Но в тоже время какой-то внутренний голос манил и звал опустить руки, привалиться обратно к камню и спать, спать и сну этому не будет конца. Его тут же прерывал другой голос – у него были волчьи глаза и злой хищный оскал и он царапал, рвал острыми клыками нутро, побуждая хотя бы через боль очистить сознание, подняться над ним и сделать еще один шаг вперед. И еще шаг – следом за Линдой и ведущей ее женщиной. А в голове только одна мысль – сколько же еще идти, еще шаг – и он не дойдет. Но все-таки сил хватает на то, чтобы не то дойти, не то доползти до того волшебного места, которое кто-то называет лазаретом, а там уже можно не держаться, проваливаясь в темноту и беспмятство. Они все-таки дошли.

---